

МЯТЕЖ 1863-1864 ГГ. КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА

Ананьев Сергей Валерьевич, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук (кандидат исторических наук, доцент). Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов, e-mail : sergey.ananyev@gmail.com.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблема польского вопроса и факторы его обострения в виде мятежей и восстаний поляков против царского режима в XIX веке. Приводятся работы не только отечественных, но и польских авторов по данной проблеме. Отмечается, что и по сегодняшний день она остается актуальной.

Ключевые слова. Польский вопрос, мятеж, русификация, польское восстание, славянофилы.

MUTINY OF 1863-1864. AS A FACTOR IN EXACERBATING THE POLISH QUESTION

Ananjev Sergey Valerjevich, Lecturer, Department of Humanities and Social Sciences (Candidate of Historical Sciences). Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute for the National Guard of the RF, Saratov, e-mail: sergey.ananyev@gmail.com.

Abstract. This article deals with the problem of the Polish question and the factors of its exacerbation in the form of rebellion and rebellion of Poles against the royal regime in the 19th century. The works of not only domestic, but also Polish authors on this problem are given. It is noted that to date it remains relevant.

Keywords. Polish question, rebellion, Rusification, Polish rebellion, Slavophiles.

Введение

Тема национального вопроса в многонациональном российском государстве всегда являлась весьма противоречивой и злободневной. Российская империя в XIX веке не была исключением. После трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 годах западные регионы российского государства стали постоянным очагом социальных, конфессиональных и национальных противоречий. Территория западных окраин империи утвердилась ареной русско-польской вооруженной и информационной войны. Не готовые мириться со сложившимися историческими обстоятельствами поляки, на протяжении XIX века организовали два польских восстания 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. Польская революционная эмиграция предпринимала активные шаги в поиске методов дестабилизации самодержавного режима. В связи с этим в начале XIX века возник «польский вопрос», как главный деструктивный фактор национальной сферы Российской империи.

Цель исследования: Рассмотреть особенности отражения польского вопроса в отечественной публицистике и печати второй половины XIX века, а также его основное содержание.

Материал и методы исследования: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, исторической периодизации, диахронического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение: не обсуждались.

Основная часть

Поворотный момент в развитии польского вопроса произошел в связи с событиями польского восстания 1863-1864 года. В России в тот период продолжались «Великие реформы» Александра II, которым поначалу был придан сильный импульс. Польский вопрос немало волновал Россию на протяжении всего XIX века, обострялся в виде восстаний, смут, являлся одним из самых запутанных вопросов в Европе. Данный вопрос на протяжении XIX века оставался актуальным, находился в центре внимания философов, историков, политиков того времени. Для осознания причин польского вопроса нельзя не брать в расчет языковое, культурное, религиозное различие между двумя народами, особенности политической организации. Польский вопрос в России соприкасался с другими фундаментальными проблемами быта страны: крестьянским, еврейским, старообрядческим и т.д. Особенно важную роль в этом вопросе играла религия. В данном случае следует отметить, что на протяжении истории, Россия и Польша находились под принципиально разным влиянием извне, а влияние католической церкви в истории Польши определило ее особенность и отличие от других славянских народов. Таким образом, у двух народов формировались отличающиеся друг от друга менталитет, конфессии, культура.

Польский вопрос после событий 1863-1864 гг. как никогда начал волновать умы отечественных литераторов, публицистов, историков. Особенно остро вопрос обсуждался в публицистике. Польский вопрос затрагивал умы ведущих мыслителей того времени - Н.М. Карамзина, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, В.Г. Белинского, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, Н.Я. Данилевского, Н.Н.Страхова, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, М.Н. Каткова, П.Б. Струве и др. Русская публицистика 60-х годов XIX века, посвященная польскому вопросу, имеется в трудах – З.П. Базилевой, Б.П. Козьмина, А.А. Корнилова, Н.А. Любимова, В.С. Нечаевой, В.А. Твардовской, Н.И. Цимбаева и др. Сведения по польскому вопросу имеются и в периодике 1860-х годов. Это газеты под редакцией И.С. Аксакова «День», «Москва», «Москвич», «Русь»; братьев Достоевских «Время», «Эпоха»; М.Н.Каткова «Московские ведомости» и «Русский вестник»; М.М. Стасюлевича «Вестник Европы»; А.И. Герцена «Колокол»; Н.А. Некрасова «Современник».

Ведущий и амбициозный демократ того времени А.И. Герцен был знаком с польской демократической эмиграцией. Он поддержал восстание, осуждая политику насильственного присоединения Польши: «Кровь и слезы, отчаянная борьба и страшная победа соединила Польшу с Россией... Из-за Польши Россия приняла первый черный грех на душу. Раздел ее останется на ее совести» [1, с. 66]. Согласно Герцену, общий враг двух народов – это самодержавие. Поэтому он призывал: «Соединитесь с поляками в общую борьбу за нашу и

их вольность, и грех России искупится...» [1, с. 65]. Польша изображалась им и как истинная носительница свободы. Именно поляки способны оживить русский народ, развить в нем «вольного человека», способствовать распространению революции и демократических начал в самой России, утверждал Герцен. На страницах журнала «Современник» освещался в основном взгляд иностранной прессы на польский вопрос. Там вышла серия статей под названием «Польский вопрос и европейская дипломатия» и редакция, имея эти данные, пришла к выводу, что европейские страны выразили в итоге нежелание поддерживать восставших. Редакция журнала ограничилась ироническими замечаниями по поводу позиции европейских стран: «Между тем, польскому вопросу, по нашему мнению, суждено доказать еще раз, и притом самым наглядным образом, бессилие той современной дипломатии, которая должна, по мнению политических идеалистов, разрешать все запутанные и спорные международные вопросы...только самих себя тешат своими усилиями, а дело не подвигают ни на шаг» [1, с. 65].

В консервативной печати М.Н. Катков разрешение польского вопроса считал принципиальным моментом всей русской истории. Именно он возглавил травлю Польши в 60-70-х годах. Антипольскость, благодаря Каткову, становится официальным лозунгом. Даже либеральный журнал «Вестник Европы» и тот разделил патриотические настроения общества. Высказывалась необходимость примирения для решения польского вопроса. В России должна остаться только одна государственная народность. Превалировала мысль: чем скорее будет ликвидирована исключительность Польши, тем быстрее будет достигнуто с ней примирение. Имелась определенная позиция по польскому вопросу и у славянофилов. Она была изложена в основном И.С. Аксаковым на страницах газет «День», «Москва», «Москвич», «Русь». Славянофилы в то время поддержали утверждение о Польше, как об «Иуде славянства» (из-за католицизма – С.А.). Отмечалось, что Польша выделяется своим католическим вероисповеданием и в этом суть проблемы. Падение Польши было не случайным и произошло из-за ее измены славянским началам. Аксаков отмечал: «Поляки имеют безусловное, несомненное право стремиться к свободе и независимости, не только духовной, но и политической, всей польской народности, и лишены, напротив, всякого нравственного права требовать восстановления прежних пределов – не народности Польской, а Польского Королевства» [1, с. 76]. Поэтому, для окончательного разрешения польского вопроса Польше следует полностью отречься от «латинства».

Другой представитель славянофильства Ю.Ф. Самарин свой взгляд на вопрос изложил фактически в одной статье «Современный объем польского вопроса» в газете «День» №38 от 21 сентября 1863 года. Он выделил три составляющие польского вопроса: «Поляки – как народ... Польша – как самостоятельное государство... Полонизм – как просветительское

начало» [2, с. 335]. Он также отмечал невозможность восстановления Польши в ее «исторических границах» 1772 года, так как это приведет к ограничению свободы других народностей, а это уже приведет к расчленению России. Поэтому, окончательное решение польского вопроса невозможно без духовного «возрождения» самих поляков. Их необходимо сделать максимально безвредными для России. Первый шаг – подавления мятежа в Польше и Западном крае. Важной составляющей в решении этой задачи должна стать политика русификации в крае. Эти земли следует отделить полностью от Польши. Ключевую роль должна здесь сыграть религия. А.Ф. Гильфердинг – один из самых крупных историков славянофильского направления в области изучения славян, выразил несогласие с мнением И. С. Аксакова. Он отметил «роковое значение» шляхты для судеб польского народа и государства. Измена поляков заключается в том, что они прониклись западными идеями. Говоря о противостоянии Россия – Польша, автор подразумевал противостояние Россия – Запад [3].

В публицистике, в связи с польским восстанием, рассматривался вопрос и о необходимости умиротворения поляков. Ф. Савич – предложил осуществить выселение польского населения из Москвы и Петербурга, в Польшу, в старообрядческие районы, в Прибалтику (в последнем случае они неимоверно будут подавлены немецким элементом). Чиновники-поляки должны становиться под начальством русских чиновников. Другой публицист С.П. Сушков предлагал сосредоточить все польское население империи в пределах Царства Польского [4, с. 52-55]. В высылке шляхты западных губерний А.В. Никитенко видел «печальную необходимость». Однако Россия не была тогда готова к тотальным этническим чисткам и массовым депортациям. К польской тематике обращался известный в ту пору историк М.П. Погодин. Труды на польскую тему занимали у него видное место. Это его итоговая статья «Польское дело», книга «Польский вопрос: собрание рассуждений, записок и замечаний». М., 1868., «Статьи политические и польский вопрос (1856-1867)». М., 1876. Он писал: «Из западных русских губерний должны быть выжиты поляки, во что бы то ни стало, выкурены, высланы, выпроважены по казенной надобности, с деньгами, с заемными на нас письмами, с ксендзами, со всем скарбом и трауром, со всем движимым имуществом» [4, с. 56]. Историк рекомендовал выселение поляков на Кавказ и в Сибирь. Идея о губительности западного влияния принадлежала и другому именитому историку - С.М. Соловьеву.

Январское восстание вызвало резонанс в общественной мысли. В российском обществе господствовал главный вопрос, что же делать с Польшей: «Одни говорят: надобно отделить Польшу совсем от России, предоставить ей самой собою распоряжаться, она составляет только бремя для России и беспокоит ее... Само разделение и поглощение

Польша – есть дело несправедливое. Другие утверждают: надобно предоставить полякам самим собою управляться, и для того, при отдельной конституции» [5, Л. 52об]. В таком случае поляки должны успокоиться. Однако, несмотря на послабления, дарованные Александром II в начале своего царствования, поляки требовали большего.

В итоге, большая часть российского общества, находившаяся под влиянием патриотических чувств в связи с восстанием 1863-1864 гг., вполне соглашалась с таким утверждением применительно к Польше: «То, что умерло и погребено, по физическому закону, не воскреснет, но перерождается посредством гниения и брожения» [5, Л. 56об]. На начальном этапе польского восстания 1863-1864 гг. европейская общественность задавалась аналогичным вопросом и была солидарна с поляками. Французский министр Бильо 7 марта 1863 года произнес речь, в которой обрисовывалась ситуация в Польше. Правительства Англии и Франции выражали солидарность восставшим. Бильо отметил, что польский вопрос – это вопрос в высшей степени европейский.

Польское национальное правительство составило письмо польскому народу с призывом не прекращать сражаться [6, Л. 45]. Помимо этого, были составлены обращения «К солдатам» и «К полякам на Руси» [6, Л. 53]. В свою очередь, многие русские люди выразили солидарность русскому правительству. Польские революционеры также стремились привлечь на свою сторону голос Н.Г. Чернышевского для упрочнения своих позиций в общественном мнении. Согласно мнению знаменитого польского поэта А. Мицкевича, русский и польский народ представляют собой два полюса. Положительный полюс славянства заключен в Польше, отрицательный – в Руси. Причем именно Польша – это воплощение славянского духа. Русская народность, по его мнению, изначально принадлежала славянам, но погибла, осталась лишь масса людей, поглощенная татарской стихией. Поэтому «Московия», по его мнению, – азиатская и варварская страна [1, с. 81-82].

После 1863 года Западный край для большинства современников становится сердцевинной польского вопроса. Одной из самых болезненных точек этого вопроса стала конфессиональная составляющая. Католическая вера в России воспринималась через призму польского вопроса. Особенно остро стоял вопрос о смешанных браках католиков с другими конфессиями. Если один из супругов проповедовал православие, то дети, рожденные от этого брака, шли по его стопам. В противном случае родителям грозило тюремное заключение сроком от одного до двух лет, а дети отдавались на воспитание православным родственникам или опекунам. От православной церкви зависело и разрешение на развод. Более суровое наказание было к иноверцам за привлечение православных в свою веру. В русском обществе бытовало такое мнение, что злой дух Польши в образе ксендза проникает в сознание польской женщины, а та, в свою очередь, овладевает разумом мужчины [1, с. 86].

После событий 1863 года к «полякам» и «панам» в печати приклеиваются новые эпитеты – фанатичный католик, враг освобождения крестьян, враг реформ, защитник узкословных привилегий и т.п. В конечном итоге правительство, а вместе с ним и администрация Северо-Западного края пришли к выводу о необходимости форсирования политики по русификации западных окраин Российской империи. Показательными в этом отношении стали русификаторские меры в отношении поляков. Вместе с тем были усилены позиций православия уже с 1864 года. Вводится практика ношения нательного креста у местного населения. С того же года возникла идея «русификации костела» - отныне служба там велась только на русском языке.

Польские восстания повлияли на общий правительственный курс. Особенно рьяно за решение здесь польского вопроса жесткими административными мерами взялся генерал-губернатор края М.Н. Муравьев. Помимо национального вопроса в Западном крае оставались болезненными и другие – это конфессиональная, сословная, демографическая, аграрная составляющие внутренней политики. Принимались меры «этнографического» воздействия на поляков. Это привлечение русского элемента в край, регулирование переселения поляков, правовая регламентация браков и т.д. Правительство пришло и к замыслу физического вытеснения польских землевладельцев из края (закон 10 декабря 1865 года). Однажды к Муравьеву прибыл проситель, перешедший в православие поляк. «Какой же вы русский, когда вы Фердинанд!» - вскричал умудренный опытом администратор, и судьба просителя была предрешена [7, с. 132]. Виленский наместник назвал и имена, которые несут ответственность за усиление польского влияния в 30-50-е гг. XIX века - начальников Северо-западного края: Н.Н. Хованский, П.Н. Дьяков, А.М. Голицын, Н.А. Долгоруков, И.Г. Бибииков, В.И. Назимов. В отношении поляков характеристики обычно звучали как: «нигилист», «либерал», «атеист», «вольного образа мыслей и вредных идей». Позднее нигилизм неизменно приписывался полякам. Нерешенным оставался вопрос с униатской церковью. Указ 10 декабря 1865 года возложил запретительные санкции против «лиц польского происхождения». Однако, политика русификации в крае носила избирательный характер. Например, генерал-губернатор края К.П. Кауфман несмотря на немецкую фамилию, считался настоящим русским и православным. Действительно, поляки занимали особое место в империи в силу своей многочисленности и из-за того, что с их присутствием было связано действие мощных центробежных сил [7, с. 3].

Польский вопрос после 60-х годов стал еще более живучим и самостоятельным. Он являлся тяжелым бременем для российской государственности, предметом одной из главнейших ее забот. Правительству же было необходимо превратить поляков в верноподданных династии Романовых. Польский вопрос в России имел более серьезное

значение, нежели чем в Пруссии и Австрии того же периода. Вероятно, Западный край в тех условиях становился полигоном – образцом военно-репрессивной системы управления, школой, готовящей кадры российской реакции.

Заключение

Польская русофобия, в свою очередь, сыграла существенную роль в становлении образа России на Западе. Польское общество стремилось все более замкнуться в себе в ответ на русификацию. Поляки продолжили военную, гражданскую, общественную деятельность в Российской империи, но несмотря на довольно приличное знание русского языка этими людьми, безусловно, продолжали себя идентифицировать сугубо с польской католической нацией. С. Кеневич описывал сложившуюся обстановку так: «Подрастающим польским барышням говорилось: помни, что существуют три категории мужчин, которые для тебя не должны быть мужчинами: женатый человек, ксендз...и, естественно, москаль» [7, с. 106]. Таким образом, царская администрация западных регионов империи и российское правительство в целом, применяя на практике русификаторскую антипольскую политику, никоим образом не решало польского вопроса. Напротив, данная политика, как показал опыт, лишь загоняла вглубь данную проблему, вызывая со стороны польского населения и в особенности, польских чиновников, имитацию подчинения.

Польский вопрос так и остался нерешенным. В те годы предпочитался бюрократический метод решения подобных вопросов. А.И. Кошелев резонно заметил, что «добродушная» Россия в польском вопросе действовала «спустя рукава» в отличие от Пруссии, что и определило его дальнейшее существование и актуальность [7, с. 337].

Список литературы

1. Иванова С.И. Польский вопрос в русской философии культуры 2-й половины XIX века. Диссертация к.ф.н., Белгород, 2011. 159 с.
2. День. №38 от 21 сентября 1863 года.
3. Гильфердинг А.Ф. За что борются русские с поляками. Собр. соч. Т.2. СПб., 1863.
4. Аржакова Л.М. Российская историческая полонистика и польский вопрос в XIX веке. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. 344 с.
5. ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации). Ф. 945. Оп.1. Д. 103.
6. ГАРФ. Ф. 945. Оп.1. Д. 102.
7. Горизонтов Л.Е. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи 1831- начале XX в.: ключевые проблемы. Диссертация д.и.н. М., 1999. 338 с.